

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Суббота, 10 ноября

№ 135 (5923)

Выходит по вторникам, четвергам и субботам

Цена 2 коп.

ПРОДОЛЖАЯ ДЕЛО ОКТЯБРЯ

Этапы нашей истории... Мы вновь смогли воочию увидеть их благодаря сохранившимся бесценным кадрам кинохроники и репортажам, показанным по телевидению в праздничные дни, — от первых послереволюционных лет до вынышних, глубоко волнующих, радостных октябрьских торжеств.

Новая действительность, рожденная победой Великого Октября, в буквальном смысле не укладывалась в рамки традиционного исторического мышления представителей. Вспомним хотя бы, какие впечатления вынес из поездки СССР в 1920 году всемирно известный писатель-фантазист Герберт Уэллс: «Я твердо убежден, — писал он, — что без... помощи извне в большевистской России произойдет окончательное крушение всего, что еще осталось от современной цивилизации на территории бывшей Российской империи». Вопреки всем пессимистическим прогнозам, вопреки бесчисленным попыткам помешать укреплению первого в мире государства рабочих и крестьян, затормозить его развитие, во-преки невиновным трудностям, которые выпали на нашу долю, мы не только выстояли, но и построили общество, живущее по самым высоким законам социальной справедливости, сделали реальностью идеалы, о которых мечтали лучшие умы человечества. Именно разитой социализм олицетворяет сегодня высшее достижение общественного прогресса, подает пример подлинно передовой человеческой цивилизации.

Вместе со Страной Советов славную дату нашей истории торжественно отметили народы социалистических стран, все прогрессивное человечество. Миллионы и миллионы трудящихся планеты идут сегодня дорогой Октября, озаренной светом бессмертных марксистско-ленинских идей. Сердечные приветствия и поздравления от наших зарубежных друзей, которые потоком поступали в эти дни, красной нитью пронизывают мысль об огромном революционизирующем воздействии Октября на ход мировой истории, на судьбы всех народов.

Свой самый дорогой праздник советские люди по традиции встретили весомыми трудовыми достижениями. На ударной вахте в честь 67-й годовщины Великого Октября ярко проявились их патриотизм, сознательность, творческое отношение к делу, стремлениенести достойный вклад в дальнейшее примижение экономического и оборонного могущества Родины. На год раньше скро-ка начало рабочее движение по всей трассе Байкало-Амурской магистрали, которую называют стражей века. Блестящий завершен рекордный по длительности полет на орбитальной космической станции. Ширится размах соревнования трудящихся в честь 40-летия Победы советского народа Великой Отечественной войны. Выполнены приятные обязательства, многие промышленные коллективы добиваются сверхпланового повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. С гордым одобрением встретили советские люди решения октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС.

У каждой Октябрьской годовщины свои премии и особенности. Сегодня в центре внимания партии развертывающаяся подготовка к открытию, XXVII съезду КПСС, работа над новой редакцией партийной Программы, разработка планов на двадцатую пятилетку. Речь идет о глубоких качественных сдвигах, подготовленных и поставленных в повестку для всем ходом нашего развития, огромной творческой работой партии и народа, проделанной на основе решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК.

Решая сложные задачи совершенствования развитого социализма, прокладывая курс на перспективу, партия, как и завещал В. И. Ленин, действует вместе с народом, в интересах народа. Важнейшим источником силы партии всегда была, есть и будет ее неразрывная связь с массами, гражданской активностью миллионов трудящихся, их холильский подход к делам на производстве, к проблемам общественной жизни. В открытом и честном разговоре с людьми, в советах с ними, в опоре на колLECTивную мысль, кипучесть и опыт трудящихся КПСС разрабатывает успешно реализует свою внутреннюю и внешнюю политику, которую горячо одобряет и поддерживает весь народ.

Откровенный, принципиальный партийный разговор состоялся недавно и в среде художественной интеллигенции. Как документ исключительно важного, прогрессивного значения расценивают советские мастера культуры речь, с которой выступил на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. В ней обострительно, глубоко проанализированы не только положение дел в литературе, но и широкий круг актуальных проблем художественного творчества в целом, роль и место искусства в нашей жизни. Интеллигенция сегодня, подчеркнуто в этом документе, уже не узкая прослойка образованных людей, а могучий пласт трудового народа. Она оказывает огромное влияние на общественное сознание, на духовную жизнь общества.

Отеческая забота партии о развитии литературы и искусства воодушевляет советских художников на овладение новыми творческими рубежами.

Октябрьские торжества вновь ярко продемонстрировали непоколебимую приверженность Страны Советов духу мира. Политика нашей партии и государства проникнута уверенностью, что мир можно отстоять и сохранить. Эта уверенность подкрепляется всей мощью Советского государства, мощью социалистического содружества, нарастающей борьбой народов мира против агрессивных происков империализма.

В нерушимом единстве с родной партией, под ее испытанным руководством советский народ достойно продолжает дело Великого Октября, твердо идет по пути, указанному В. И. Ленинским. Это путь новаторского поиска в созидании, борьбы и самоотверженного труда.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● В зале заседаний, слушают ленинградские школьники у лектория октябрьского штурма Зимнего дворца в Музее Великой Октябрьской социалистической революции российская участница исторического события, делегата III съезда комсомола Александра Никитича Панова. Фото А. Стельмаха.

ЧТО ОБЕЩАЕТ ПРОЕКТ

КОНТУРЫ НОВЫХ ДЕРЕВЕНЬ

Контуры новых деревень со-
здаются в Центральном научно-исследовательском и проек-
тивном институте по планированию и застройке сельских населенных мест и градострои-
тельной архитектуре института

архитектуры и нового, столи-
чного поощряем в городе, где
важнее в сельской строи-
тельстве. И это же

сохранить теплоту и гармонию
села, его гармоническую
связь с природой можно и
нужно. Таково мнение главного
архитектора института

Б. Маханя.

Институт начал разрабаты-
вать экспериментальные про-
екты культурно-бытовых цент-
ров для малых деревень; пус-
ти и там будет своя почта, хот-
ят и работает на ней один почтальон,
и клуб будет свой, где мож-
но провести вечер, посмотреть
кино. Проект такого центра,
разработанный архитектором Ю. Омельченко, в этом
году был отмечен первой пре-

среднюю полосу России. Но
есть и проекты домов для
ных климатических условий.
Недалеко, к примеру, архите-
кторы Т. Белоzerova, И. Пото-
лов, Р. Сахаров, А. Себо,
и Шершнева получили перв-
ую премию открытого кон-
курса на разработку сельских
домов для народностей Край-
него Севера. Их дома, как и
все проекты конкурса, был
«северными» не только по теп-
ловысотности, приспособленности
к исконным ремеслам: выдел-
ке мехов, разделке рыбы, об-
работке шкур. Он и по внеш-
нему виду напоминает арангуту,
только со всеми современны-
ми удобствами. Строительство
домов предполагается из дере-
вянного бруса и панелей.

А. БЫЧКОВА.

МОСКВА.

ПРОВЕРИЕМ ГОТОВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ К ЗИМЕ

НУЖНА ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Горячий трудовой день. Уже наутро
оценка недостаткам поступку
проверяется в приказе по се-
лу, говорившим о необходимости
укрепления дисциплины

конкурса на всесоюзном конкурсе.

Конечно, селу сегодня нуж-
ны разные постройки — от
корпульных ферм и комплексов
до жилых домов. Институт
разрабатывает проекты для
всех видов строительства: го-
сударственного, кооперативно-
хозяйственного, индивидуального.

Немало, к примеру, создается
здесь проекты типовых жи-
лых домов усадебного типа.
Они не похожи друг на друга:
один дом с мансардой и кры-
льчиком, посередине, у другого
две крылья, потому что пред-
назначены они для проживания
двух семей. В основном по-
дбираются серии, рассчитанные на

многоэтажное строительство. И все же

сохранить теплоту и гармонию

села, его гармоническую
связь с природой можно и
нужно. Таково мнение главного
архитектора института

Б. Маханя.

Институт начал разрабаты-
вать экспериментальные про-
екты культурно-бытовых цент-
ров для малых деревень; пус-
ти и там будет своя почта, хот-
ят и работает на ней один почтальон,
и клуб будет свой, где мож-
но провести вечер, посмотреть
кино. Проект такого центра,
разработанный архитектором Ю. Омельченко, в этом
году был отмечен первой пре-

среднюю полосу России. Но
есть и проекты домов для
ных климатических условий.
Недалеко, к примеру, архите-
кторы Т. Белоzerova, И. Пото-
лов, Р. Сахаров, А. Себо,
и Шершнева получили перв-
ую премию открытого кон-
курса на разработку сельских
домов для народностей Край-
него Севера. Их дома, как и
все проекты конкурса, был
«северными» не только по теп-
ловысотности, приспособленности
к исконным ремеслам: выдел-
ке мехов, разделке рыбы, об-
работке шкур. Он и по внеш-
нему виду напоминает арангуту,
только со всеми современны-
ми удобствами. Строительство
домов предполагается из дере-
вянного бруса и панелей.

А. БЫЧКОВА.

МОСКВА.

ПРОВЕРИЕМ ГОТОВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ К ЗИМЕ

Горячий трудовой день. Уже наутро
оценка недостаткам поступку
проверяется в приказе по се-
лу, говорившим о необходимости
укрепления дисциплины

конкурса на всесоюзном конкурсе.

Конечно, селу сегодня нуж-
ны разные постройки — от
корпульных ферм и комплексов
до жилых домов. Институт
разрабатывает проекты для
всех видов строительства: го-
сударственного, кооперативно-
хозяйственного, индивидуального.

Немало, к примеру, создается
здесь проекты типовых жи-
лых домов усадебного типа.
Они не похожи друг на друга:
один дом с мансардой и кры-
льчиком, посередине, у другого
две крылья, потому что пред-
назначены они для проживания
двух семей. В основном по-
дбираются серии, рассчитанные на

многоэтажное строительство. И все же

сохранить теплоту и гармонию

села, его гармоническую
связь с природой можно и
нужно. Таково мнение главного
архитектора института

Б. Маханя.

Институт начал разрабаты-
вать экспериментальные про-
екты культурно-бытовых цент-
ров для малых деревень; пус-
ти и там будет своя почта, хот-
ят и работает на ней один почтальон,
и клуб будет свой, где мож-
но провести вечер, посмотреть
кино. Проект такого центра,
разработанный архитектором Ю. Омельченко, в этом
году был отмечен первой пре-

среднюю полосу России. Но
есть и проекты домов для
ных климатических условий.
Недалеко, к примеру, архите-
кторы Т. Белоzerova, И. Пото-
лов, Р. Сахаров, А. Себо,
и Шершнева получили перв-
ую премию открытого кон-
курса на разработку сельских
домов для народностей Край-
него Севера. Их дома, как и
все проекты конкурса, был
«северными» не только по теп-
ловысотности, приспособленности
к исконным ремеслам: выдел-
ке мехов, разделке рыбы, об-
работке шкур. Он и по внеш-
нему виду напоминает арангуту,
только со всеми современны-
ми удобствами. Строительство
домов предполагается из дере-
вянного бруса и панелей.

А. БЫЧКОВА.

МОСКВА.

ПРОВЕРИЕМ ГОТОВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ К ЗИМЕ

Горячий трудовой день. Уже наутро
оценка недостаткам поступку
проверяется в приказе по се-
лу, говорившим о необходимости
укрепления дисциплины

конкурса на всесоюзном конкурсе.

Конечно, селу сегодня нуж-
ны разные постройки — от
корпульных ферм и комплексов
до жилых домов. Институт
разрабатывает проекты для
всех видов строительства: го-
сударственного, кооперативно-
хозяйственного, индивидуального.

Немало, к примеру, создается
здесь проекты типовых жи-
лых домов усадебного типа.
Они не похожи друг на друга:
один дом с мансардой и кры-
льчиком, посередине, у другого
две крылья, потому что пред-
назначены они для проживания
двух семей. В основном по-
дбираются серии, рассчитанные на

многоэтажное строительство. И все же

сохранить теплоту и гармонию

села, его гармоническую
связь с природой можно и
нужно. Таково мнение главного
архитектора института

Б. Маханя.

Институт начал разрабаты-
вать экспериментальные про-
екты культурно-бытовых цент-
ров для малых деревень; пус-
ти и там будет своя почта, хот-
ят и работает на ней один почтальон,
и клуб будет свой, где мож-
но провести вечер, посмотреть
кино. Проект такого центра,
разработанный архитектором Ю. Омельченко, в этом
году был отмечен первой пре-

среднюю полосу России. Но
есть и проекты домов для
ных климатических условий.
Недалеко, к примеру, архите-
кторы Т. Белоzerova, И. Пото-
лов, Р. Сахаров, А. Себо,
и Шершнева получили перв-
ую премию открытого кон-
курса на разработку сельских
домов для народностей Край-
него Севера. Их дома, как и
все проекты конкурса, был
«северными» не только по теп-
ловысотности, приспособленности
к исконным ремеслам: выдел-
ке мехов, разделке рыбы, об-
работке шкур. Он и по внеш-
нему виду напоминает арангуту,
только со всеми современны-
ми удобствами. Строительство
домов предполагается из дере-
вянного бруса и панелей.

А. БЫЧКОВА.

МОСКВА.

ПРОВЕРИЕМ ГОТОВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ К ЗИМЕ

РАССКАЗЫ О ГОРОДАХ

И однажды побывав в этом городе, нельзя не почувствовать его своеобразия, не восхититься покоряющей красотой его светлых площадей, новых широких проспектов и старых узеньких улиц, его тенистыми парками и скверами, его театрами, историческими памятниками и богатейшими музеями.

Я в Воронеже не впервые. Но, право же, впечатления от первого пребывания в этом городе словно бы отшли куда-то в глубины памяти. И я вновь и вновь спрашивала себя: неужели я вижу этот город не впервые? Конечно же, нет! Но какую же гордую осанку приобрела она за последние годы.

...этот осенний вечер в Воронежском академическом театре драмы имени А. В. Колыбова шел спектакль «Торон и крест», поставленный главным режиссером театра Анатолием Кузнецовым по пьесе местного драматурга и писателя Ф. Волохова. Спектакль, посвященный предстоящему 400-летию со времени основания Воронежа. Главную роль в этом спектакле — роль Петра I — исполнил молодой актер С. Карпов. Он создает сильный характер, убедительный образ молодого паро-реформатора, в конце XVII века положившего начало созданию русского военного флота именно здесь, в Воронеже. Более двухсот судов спустила на воду воронежская верфь за время своего существования.

В наши дни о «великом корабельном строении» на изгибе реки Воронеж напоминает разве только приречная Успенская церковь — свидетель тех далеких времен, превратившихся в гербе города памятник Петру I для драмы Ф. Волохова, многие сцены которой воронежские зрители встречают восторженными рукоплесканиями. Там же, где весной 1770 года была спущена на воду многочисленный военный корабль, построенный по чертежам самого Петра, широко раскинулась голубая гладь руслово-водохранилища, источаемого Воронежским морем.

Как раз в эти октябрьские дни, когда нам довелось посетить Воронеж, здесь, как впрочем, и во всей стране, широко отмечалось 175-летие со дня рождения поэта-воронежца Алексея Васильевича Колыбова.

В этом же году предстояло отметить и 160-летие со дня рождения и другого прекрасного поэта-демократа, уроженца Воронежа Ивана Саввича Никитина.

Колыбовская годовщина отмечалась в его родные поэтические строки встречают восторженными рукоплесканиями. Там же, где весной 1770 года была спущена на воду многочисленный военный корабль, построенный по чертежам самого Петра, широко раскинулась голубая гладь руслово-водохранилища, источаемого Воронежским морем.

Завтрак истории города, аспирант исторического факультета Воронежского университета Александр Николаевич Аксинин, с которым по счастливой случайности мы познакомились в первый же день нашего пребывания в воронежской земле, охотно согласился познакомить нас с достопримечательными местами города, и прежде всего с его колыбовскими местами. Но пока мы ехали в прибрежную часть старого Воронежа, в окрестах именовавшихся в свое время Гусиников, к тому месту, где когда-то

ВОРОНЕЖ

... Не на словах, а на деле сочувствовал он простому народу в его горестях, радостях и наслаждениях. Он знал его быт его нужды, горе и радость, прозу и поэзию его жизни. Колыбов прозорливо писал великий критик, «был сыном народа в полном значении этого слова». Казалось, что слова эти были сказьяны и написаны не многие десятилетия назад, а сегодня, уже в наши дни в связи с всенародным чествованием поэта.

Вечером мы присутствовали на краеведческих чтениях, тридцать шестых по счету, и с интересом слушали доклады ученых-литераторов О. Альбукерека, историка А. Аксинина, учителя И. Ярцева и других краеведов, содержащие много новых данных о знакомстве поэта и его жителей. О подвиге, за который был удостоен орденом Трудового Красного Знамени, а затем, вместе с петровскими временем, перешедшем к революционным традициям воронежцев. Сознаваясь, мы были поражены образностью и яркостью рассказа об участниках боевых походов Степана Разина, в борьбе против крепостничества, в хождении русской интеллигентии в народ с состоявшимися в 1879 году в Воронеже съезде «Земли и воли», в котором участвовали Г. Плеханов, Н. Морозов, С. Перовский, В. Фигнер, А. Желябев, и, наконец, в восстании в 1905 году дисциплинарных батальонов, отказавшихся участвовать в подавлении забастовок рабочих фабрик и заводов города, действии которых показала всем свою программу. Мы побывали также в физиономии и, наконец, с некоторым волнением и радостью прислушались к выступлению Государственного русского народного театра в 1942—1943 годах.

Более трех часов мы провели в залах Областного музея изобразительных искусств, журналистами города опущены подтверждено то, что было известно и раньше: Воронеж — это единственный город, в котором члены коллектива в 1905 году дисциплинарных батальонов, отказавшихся участвовать в подавлении забастовок рабочих фабрик и заводов города, действии которых показала всем свою программу. Мы побывали также в физиономии и, наконец, с некоторым волнением и радостью прислушались к выступлению Государственного русского народного театра в 1942—1943 годах.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

Мы побывали затем на улице улице Сахко и Вишнеградской и Смольской, где когда-то стояло здание уездного училища, которое поселил 11-летний Колыбов. Здание это было разрушено в годы войны, на его месте ныне возвышается корпус технического института. От колыбовских времен сохранились только каменные ступени, которые ведут с тротуара на проезжую часть улицы.

ТЕАТР

САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

О проблемах гражданского и творческого становления молодой актерской смены размышляет народная артистка СССР Сара ИШАНТУРАЕВА.

СЕРЕДИНЫ 20-х годов я работала в Узбекском академическом театре им. Казими. И в течение всего этого времени наблюдала, как год от года растет общая культура молодых артистов. Литература, кино, театр, телевидение, поездки по стране и за рубеж для многих из них обычное дело. Нам было сложнее. Я, например, родилась в маньчжурском наманганском кишлаке, и только тогда, когда мои приемные родители переехали в Ташкент, впервые познакомилась с книгами, театром, кино. Отец устроился на маслобойный завод, мы жили среди русских рабочих.

От новых подруг и улыбок сказки Айдерсена — они будили во мне фантазию, мечты. Школа находилась далеко от дома, не было денег на приличную одежду, обувь, учебники. Поэтому меня определили в интернат. Там я и поступила в драмджурок. Оттуда началась моя дорога в театр. Такая же или подобная судьба была у многих и многих моих сверстников, избранным своим призванием Искусство.

Молодая Страна Советов пристала тогда новую советскую интеллигенцию. Мы, будущие актеры, и слова еще этого не знали. Но зато хорошо сознавали, какую важную роль в преобразовании духовного мира своих современников должны сыграть, какое мощное оружие дает нам в руки страна, какие надежды на нас возлагает.

А сегодня интеллигенция в нашей стране — это огромный отряд людей, не узкая прослойка образованных людей, а могучий пласт трудового народа. Это люди, воспитанные в духе наших идеалов, продолжающие славные традиции социалистического искусства. Наши жизни, наши заботы неотъемлемы от проблем, которыми живет страна. Об этом говорил недавно с трибуны Юбилейного плenuma СССР Константин Устинович Черепин, вновь подчеркнув то огромное влияние, которое оказывает у нас интеллигенция на общественное сознание.

Я думлю о своих коллегах, молодых актерах, о том, как изменились условия их жизни и творчества. Да и сама жизнь на сцену стала другим. И отношение к профессии тоже. Не скажу, что хуже, но как-то обыденнее, что ли. Молодой актер играет здесь и там, уверенно чувствует себя на сцене и на телемачине, площадке перед телекамерой и в радиостудии. Это хорошо, и тому же и время диктует свои законы. И все-таки иногда становится тревожно — исчезают порой у молодых величайшие, какой-то внутренний стержень, состоящие из творческой окраски, сознания необходимости своего искусства.

Однажды сошлось на собственном опыте. Это было 1923 год, праздник Восьмого марта. В клубе «Туризм» — вечер, зрители в парадных. Сначала был митинг, выступали активисты, призывающие к освобождению жен-

ции Востока от религиозных предрасудков. Затем драма-кружок интерната показал спектакль. Это была моя первая роль, первый выход на сцену перед настоящим зрителем. Играя девочку-сироту, очень волновалась. А когда поняла, что исполнения в зале плакут, тоже заплакала — было жалко свою героиню.

После спектакля зрители во дворе клуба снягали паранджи — театр выразился в действительность, направлялся и преобразовывал ее. Так еще с дебюта я ощутила великую миссию艺术家 of разного возраста.

Что, мне кажется, не хватает нам сегодня в театре, так это хороший современный литератор для сцен. Зато, как только такая литература появляется, обязательной становится яркие актерские достоинства. Заметно проявляются молодые артисты нашего театра в пьесе А. Салтыкова «Мольга», исполнение повести Б. Васильева «В спаске не значится». Значительность темы в этих постановках позволила молодежи не просто проявить талант, но и высказаться о насущном, раскрыть свой гражданский темперамент.

Первое поколение узбекского театра, выросшего с агитпоездом на фронте грандиозной войны, не одним словом боролось за народную власть. Актерам приходилось вступать в бой с басмачами и с оружием в руках. Я помню тридцатые годы, когда спектакли театра, посвященные колхозной жизни, строительству первых пятилеток, воодушевляли наших зрителей на трудовые подвиги. Помню годы Великой Отечественной войны, когда наш театр отдавал все силы посвящению патриотизму, делу разгрома врага. Многие актеры ушли на фронт защищать Родину. Некоторые из них пали в сражениях с фашистскими захватчиками.

А РАЗВЕ сегодня творческая молодежь недостает гражданским забоям? Чтобы решать поставленные перед нами варни задачи, мы должны думать не только о художественных результатах, но и об общественно-политической, нравственной значимости своего труда. Актриса на сцене может убедить и увлечь десятки, сотни тысяч людей. Искусство актера — это большие возможности выражать большие идеи.

Для того чтобы создать на сцене яркий образ, актер должен сойтись в едином художественном устремлении с драматургом и режиссером. Итогами работы — бытовые, заземленные, антические — являются актеры, в которых молодые актеры начинают свой творческий путь. Когда в двадцатые годы мое поколение училось в Москве в таких замечательных мастерских, как Рубен Симонян и Лев Свердлин, там, начинаясь, давали играть «Принцессу Турандот», «Ревизора» Гоголя, «Скупого» Мольера. Кстати сказать, наши дипломные работы еще долго шли потом на сцене Театра им. Хамзы.

В последующие годы и по сей день наряду с постановками национальной драматургии в репертуаре нашего театра русская и зарубежная классическая, современные пьесы. Разнообразие репертуара дает возможность актерам играть различные стороны своих творческих возможностей, пробовать себя в неожиданных жанрах, обретать свою манеру исполнения.

Каждый сезон, по традиции, мы открываем спектакль «Бай и батрак» по пьесе Хамзы. В этом спектакле прошли школу классической узбекской драматургии пять актерских поколений.

А для этого нужно знать его

внутренний мир, будить в нем не только актерский, но и гражданский, общественный темперамент. Роли, не сплавленные с миражозорами исполнителя, никогда не станут художественным событием. Внутреннюю пустоту не спрячешь за внешними приемами. Такой актер никому не интересен.

Все актерские поколения в нашем коллективе живут дружно. Этому способствует и этический климат, бережно сохраненный каждым новым поколением, и правильная репертуарная политика, опередившая, кроме всего прочего, равномерную занятость артистов разного возраста.

Что, мне кажется, не хва-

В МАСТЕРСКОЙ СКУЛЬПТОРА

• Над созданием памятника воинам Советской Армии — освободителям Латвии и города Риги работает заслуженный мастер искусств Латвийской ССР скульптор Альберт Гулбис.

Фото В. Лисицына [ТАСС].

• Заканчивает работу над скульптурной группой «Нево-Волинские тячи» латвийский скульптор, заслуженный мастер искусств РСФСР Л. Михайлов.

Работа посвящена участникам революционного движения. Фото В. Уткина.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Колокола В ЧЕСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

Спустя 15 веков вновь зазвучали шарканы — древние царинские гимны, созданные автором национального алфавита Месром Маштоцем.

Этой необычайной премьере начал выпуститься в новом сезоне молодой ансамбль «Шаркан».

По восстановленным музыковедами и историками памятникам старине, драмами Рукояты, хранившимся в спектакльном острожархартерии роли Айхомбий в спектакле «Заря революции». Проявил себя актер может на любом материале, был бы вложен душа, бы ли бы профессиональные наставники. Уже по тому, как молодой артист готовится — роли Гамлета и Алишера Навои — поначалу готовил сам, без режиссера.

Часто молодые артисты пытаются играть большие, главные роли. Это вполне понятно. И все же путь к успеху вовсе не гарантируется главной ролью. Например, мне принесла огромный успех эпизодическая острожархартерия роль Айхомбий в спектакле «Заря революции». Проявил себя актер может на любом материале, когда царит на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах, когда пластина актера во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, чисто местная, где изучу актера, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, языка. Актриса должна работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая портит царя на подиумах

ИЗ ФОТОАРХИВА

● М. ШАРИФОВ. «За фортепиано вультом Никаши. 1979 год».

● Л. ИВАНОВ. «Композитор В. Мурадов. 1959 год».

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ УЧЕНЫЕ

Книга в кожаном переплете

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР Ярослав Николаевич Щапов занимается поиском и изучением русских, белорусских и украинских книг, попавших в различные времена за рубеж и «осевших» там в библиотеках, университетах и у частных лиц. Разговор нашего корреспондента О. Платохина с исследователем начался с вопроса: чем для вас интересна древняя книга?

— Древняя книга — это источник познания исторического, политического, национального единства нашего народа. Книги изданные были любими на Руси, из берегли и богато украшали. По словам летописца, книги — это реки, наполняющие все землю, это источник мудрости, это в книгах — неизмеримая глубина.

Особое значение книга приобрела, когда на Руси началось феодальное дробление. Именно в этот период литература осознавала, что книга не вневедомой стране, книга не в Русской, которая в древности русистов она попала лишь в 1717 году во время поездки Петра I через Реймс. Осмотряв соборные редкости, он увидел старинную книгу в кожаном переплете, украшенном золотом и драгоценными камнями. Будущий император раскрыл фолиант...

— Какие из найденных за рубежом рукописей самые ценные, интересные для науки?

— В городе Реймсе во Франции хранятся рукописи за номером 91, написанные кириллицей. Она известна под именем Реймской рукописи и имеет прямое отношение к франко-русским связям Древней Руси. Ее, видимо, принесла сюда doch Ярослава Мудрого Анна, которая в 1044 году стала женой французского короля Генриха I. На этой рукописи в средние века принимало присягу не одно поколение французских монархов, думая, что книга древней греческой. А в поле зрения русистов она попала лишь в 1717 году во время поездки Петра I через Реймс. Осмотрев соборные редкости, он увидел старинную книгу в кожаном переплете, украшенном золотом и драгоценными камнями. Будущий император раскрыл фолиант...

Очень интересны такие русские рукописные сборники из собрания дипломата Иоганна Спарвельда, хранившиеся ныне в Швеции. Собрание в четырех томах, именованное разными почестями по заказу послов, содержит сведения о составе населения, дипломатическую переписку, космографию, описание московских памятников. Есть там вещи, которых нет у нас: к примеру, Новгородская оладьиная книга. Владели она почтой в руках Спарвельда случайно. Ведь речь в ней идет о Новгородской земле, весьма интересовавшей шведов.

В Штутгарте (ФРГ), в земельной библиотеке, хранится Указная книга Московской городской ратуши 1700—1719 гг. В ней записалась краткое содержание всех указов, которые издавались в городе. Есть, скажем, такие записи: «1700 года июня второго дня в Москве все жители держали воду в больших домах для пожарного времени по два часа». А вот уже совсем «актуальный» указ: «1700 года февраля по указу бургомистром о сроке ответственности не более недели». Вся рукопись, на мой взгляд, достойна издания.

— Более десяти лет мы посыпали поясами книгу за рубежом. Расскажите об этом, пожалуйста.

— Для изучения истории, культуры нашей страны чрезвычайно важны рукописи, которые в разное время оказались за рубежом. Все они должны быть на учете у советских археографов, доступны исследователям и широкому кругу людей, занимающимся различными аспектами культуры и культурных связей. Например, изучение рукописей во Франции — это изучение русско-французских связей, прослеженных с древности. Они обогащают опыт и могут оказаться актуальными для современности. Не нужно забывать, что наши древние рукописи, где они находились, являются достоянием нашей истории, отечественной культуры. Необходимо изданье каталога русской, украинской и белорусской рукописной книги, хранящейся за рубежом. Их там не менее тысячи. Мы гордимся тем, что написали их наши предки, а потом мы с вами живем. Они учат нас достоверной правде об Октябре и строительстве ДнепроГЭСа, о Ленинградской блокаде и плене, об открытии тюменской нефти и дороги в Космос, о советском образе жизни и характере нашего народа.

Изучение литературного наследия — процесс неизрываемый, вечный. Сейчас — рукописи, а вот на долю наших потомков выпадет изучение распространения тех книг, которые выпускаются ныне. Но этим изданиям, последующие поколения будут судить о величии, которое мы с вами живем. Они учат нас достоверной правде об Октябре и строительстве ДнепроГЭСа, о Ленинградской блокаде и плене, об открытии тюменской нефти и дороги в Космос, о советском образе жизни и характере нашего народа.

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

У ХУДОЖНИКОВ ФЕДОСКИНА

Сорокалетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне посвящены новые работы федоскинских мастеров.

На одной из них мастер лаковой живописи Г. Ларинес изобразил черный дым над подожженными фашистами деревней и тревожно застывшую женщину с двумя подростками. А настенное изображение вагонеток с грузом сургучных колонн советских воинов, полуподбитых бронированными машинами. Металлом ощущаются противотанковые ежи на ближайшем поле. «41-й год. У фронтона дороги подпись художника эта миниатюра, но ее содержание подсказывает и другое название: «Фашист не пройдет». Потому что, помимо ее драматичной силы и уверенности в победе...

— А мама? Мама куда?

— Придумаем что-нибудь... Ты не ходи больше на вокзал. Нельзя, понимаешь? Борис, он всю жизнь готовил себя к армии, в войне — зарядки, гирь пудовые. Да что за рядом, он душу свою в подвиги готовил. И не его вина... Мы права не имеем, слышь, Ирина?.. Мертвый, живой ли — ты его жена. Иши его там, где он воевал.

— А мама? Мама куда?

— Придумаем что-нибудь... Ты не ходи больше на вокзал. Нельзя, понимаешь? Борис, он всю жизнь готовил себя к армии, в войне — зарядки, гирь пудовые. Да что за рядом, он душу свою в подвиги готовил. И не его вина... Мы права не имеем, слышь, Ирина?.. Мертвый, живой ли — ты его жена. Иши его там, где он воевал.

— А потом? — спрашивает Ирина.

— Летом мама умерла, а я пошла на фронт сандужинкой. Там и мужа себе нашла. У него было осколочное ранение в живот. С таким ранением редко кто выходит, а и его выходили, на ноги поставила.

— Сейчас его уже нет, моего Виктора. Но мы прошли хорошую, долгую жизнь.

Н. ЦАРАПКИН,
корр. ТАСС,
МОСКВА.

Юрий Нагибин.
Нина Соротокина

ШКОЛЬНЫЙ АЛЬБОМ

Бывшие выпускники 41-го года одной из школ на Чистых прудах собирались в загородном доме на традиционную встречу. Эта встреча особенная, они празднуют свой день рождения — общее шестидесятилетие. К круглой дате было выпущен альбом, посвященный тем, кто погиб на фронте, ушел по старости и болезни, продолжает дело жизни.

Каждая такая встреча очень радостна для собравшихся, и полной неожиданностью для всех был познавший на вечере раздор. Школьный альбом заставил вспомнить, и всенапомнилась старая история, которая не изжила себя и в конце концов привела к гибели замечательного человека. Женя — благородный, верный, всегда готовый спасти, помочь, выручить, он только сейчас встал перед друзьями во весь свой рост, он незримый участник встречи, в тот, кто его предал, отлучен от друзей, вычеркнут из школьного альбома, из самой жизни...

Д. ВЕРЬ распахнулась, на пороге стоит не молодая, как и все за столом, женщина, одетая более чем скромно: юбка, кофта, сандальи без набивок. Все обрачиваются, смотрят на нее, удивлены, кто с улыбкой окликнул.

— Здравствуйте... — несколько растерянно говорит Ирина, так зовут пришедшую, — это дядя Алексей Петрович Гурин?

— Господи... это же Первова! Это ты? — потрясенно произносит Алексей.

— Я... тоже отвечает Ирина, она очень смущена.

— И сразу ирина за столом, воскликнула: «Откуда ты взялась?», «А я ее сразу узнала, у нее прически особенные...», «Какой может быть прикус у вставных частей?» Глаза, вот что важно! В нашем возрасте у человека остаются только глаза...»

Зоя тоже вспоминается почти неизречим вором в прощальной и настойчиво спрашивает соседнюю за столом:

— Лидия, кто это? Кто пришел?

— Ирина Первова. Помнишь? Она с нами до девятого класса училась. Всегда на последней парте сидела. А на слете читала стихи Маяковского. Ее никто не слушал, и она прямо на сцене разревелась.

Лидия продолжает свой рассказ, не замечая, что Зоя уже встала и неуверенно направилась к Ирине.

— Ирина, кто это?

— Ирина Первова. Помнишь? Она с нами до девятого класса училась. Всегда на последней парте сидела. А на слете читала стихи Маяковского. Ее никто не слушал, и она прямо на сцене разревелась.

— Зоя тоже встала и неуверенно направилась к Ирине.

— Среди общего гвалта Ирина услышала тихий звон голос, замерла, вглядываясь в Зою, потом подошла к ней и обняла с испугом, почти жалкой улыбкой.

— Зоину... Как же ты, а? Господи... вот ведь как...

— Да ничего... Что мы стоим-то? Давай сиди, — говорит Зоя. Это вздохновило.

Обе садятся за стол рядом. Ирина обнимает, вкладывает на тарелку засуши.

— Это я ее стесняла, — с улыбкой говорит Оля, — она уже год живет в Коньково-Деревлею дочери. Почти рядом со мной.

— В Коньково-Деревлею живут лучшие женщины, — встал Яша галантно.

— ...пошла я в прошлом месяце в поликлинику... — продолжает Оля. — Озередь, огромная, скуча, жду. Рядом сидит женщина, читает. Потом стала придти к виску матышины на пальцы. Намотает, распустит... Я думаю, где это я уже видела? Когда-то очень давно...

— Все смеются.

— Большого орла, — кричит Миша, — не медленно — и протягивает Ирие бокал с шампанским.

— Что вы, — от застенчивости Ирина ко всем обращается к «вы», — я вообще пить не могу. У меня сердце очень нервное.

Ирина ведет себя не только смущенно, напряженно, но даже чопорно, и видно, что она пытаются узять лица за столом, всех пугает и каждый раз испытывает почти потрясение — о, времена, времена... Неужели это он, бравый спортсмен, герой любительской сцены, а эта — расплывшаяся седая, золотобусная — неужели? Какой же она сама кажется всем этим людям? Она растерянно заражает лицо надеждами, словно пытаясь смыть морщинки, видны только ее испуганные глаза. Все удирают ее грустно, помнящие ее состояние. Яша, как всегда, пытается шуткой разрядить обстановку.

— Что? Не красавицы? Стареть надо в коллективе. Ты где старела?

— В Григорьев, — шепчет Ирина. — Яша, это ты?

— И перестань говорить нам «ты»! — вспоминается Алексей.

— Не пугай ты ее, — встает Ирина к Яше, потом говорит:

— Я помню его на велосипеде... Он тогда поспорил с Андреем Бурным. Какое-то дурацкое пари. Длинная лестница в парке. Там была еще огромная гипсовая ваза...

С ОЛНЕЧНЫЙ день, у гипсовой вазы сидит на парапете молоденькая Ирина, рядом с ней Борис Ладейников, а сверху по лестнице идет на велосипеде Женя, едет очень уверенно, неторопливо.

Сейчас вымышился, лицо раскраснело, руки вымышились, дурацкое выражение, — приводит Ирина, гляди на велосипедиста.

— Да ничего него не сделается, — басит Борис. — Хотя малыничество, конечно...

Голос Яши за кадром: «У него был заме-

тит, что Мария попадает в глаза осколком кристалла. Все знают, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Мария, славная, драгоценная Ирина... не бойтесь нас, мы слоны. Все знают, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Не пугай ты ее, — встает Ирина к Яше, потом говорит:

— Я помню его на велосипеде... Он тогда поспорил с Андреем Бурным. Какое-то дурацкое пари. Длинная лестница в парке. Там была еще огромная гипсовая ваза...

С ОЛНЕЧНЫЙ день, у гипсовой вазы сидит на парапете молоденькая Ирина, рядом с ней Борис Ладейников, а сверху по лестнице идет на велосипеде Женя, едет очень уверенно, неторопливо.

Сейчас вымышился, лицо раскраснело, руки вымышились, дурацкое выражение, — приводит Ирина, гляди на велосипедиста.

— Да ничего него не сделается, — басит Борис. — Хотя малыничество, конечно...

Голос Яши за кадром: «У него был заме-

тит, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Мария, славная, драгоценная Ирина... не бойтесь нас, мы слоны. Все знают, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Не пугай ты ее, — встает Ирина к Яше, потом говорит:

— Я помню его на велосипеде... Он тогда поспорил с Андреем Бурным. Какое-то дурацкое пари. Длинная лестница в парке. Там была еще огромная гипсовая ваза...

С ОЛНЕЧНЫЙ день, у гипсовой вазы сидит на парапете молоденькая Ирина, рядом с ней Борис Ладейников, а сверху по лестнице идет на велосипеде Женя, едет очень уверенно, неторопливо.

Сейчас вымышился, лицо раскраснело, руки вымышились, дурацкое выражение, — приводит Ирина, гляди на велосипедиста.

— Да ничего него не сделается, — басит Борис. — Хотя малыничество, конечно...

Голос Яши за кадром: «У него был заме-

тит, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Мария, славная, драгоценная Ирина... не бойтесь нас, мы слоны. Все знают, что Мария попадает в глаза осколком кристалла.

— Не пугай ты ее, — встает Ирина к Яше, потом говорит:

— Я помню его на велосипеде... Он тогда поспорил с Андреем Бурным. Какое-то дурацкое пари. Длинная лестница в парке. Там была еще огромная гипсовая ваза...

С ОЛ

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Произведения русских и советских авторов широко представлены в репертуаре венгерских театров — как музыкальных, так и драматических.

• Сцена из спектакля «Кандикус круж» В. Катаева, поставленного в столичном Национальном театре.

• Молодая солистка Театра имени Ф. Эрнеста Регина Балатон в балете С. Прокофьева «Золушка».

Фото МТИ — ТАСС.

РАДУЕТ
СКАЗКА

На сцене будапештского театра имени Ф. Эрнеста успехом прошла премьера балета «Золушка». Отмечается, что этот успех безусловно связан и с музыкой С. Прокофьева, и с тем, что ее дети и во взрослых живут неутоленные жажды сказки. Но, как подчеркивает венгерская пресса, причина успеха прежде всего в том, что спектакль, предшествовавший большая и упорная работа с балетной группой главного балетмейстера Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Е. Виноградовой. Рядом с ними всегда были и венгерские балетмейстры Катарина Шебешти и Виктор Фюлоп.

«Театр обратился к прекрасному источнику — советскому балету», — писала газета «Мадам наемзет», — а также в традиции Ленинградского театра оперы и балета. И неудивительно, что новый балет-сказка так понравилась зрителям. «Постановка «Золушки» обогатила репертуар венгерским спектаклем», — писала «Непсван».

Г. ГЕРАСИМОВА,
корр. «Советской культуры»,
БУДАПЕШТ.

Ц В Е Т Ы
Н А Г О Б Е Л Е Н А Х

В Софии, в одном из старых домов на улице Хвойной лес жил один из старейших венгерских театров — «Габелен». С ранней молодости тяжелая и мучительная болезнь сделала ее неподвижной. Лишенная возможности работать и общаться с людьми, она вот уже многие годы жила только в мире литературы и искусства — читала, рассказывала, писала стихи... Но такой образ жизни совсем не удовлетворял ее. Деятельная и упорная натура, она всегда мечтала «быть в стране». Так Калушка занялась вышиванием. С этим в последнее время немногим позади женщиной ремеслом она познакомилась еще в детстве в своем родном городе Шумено. Вышивщица была ее мать.

Сначала Калушка занималась на плащах, а когда состояние здоровья немного улучшилось, стала работать и на машине. Вышивала она не традиционные предметы, а гобелены. И не по готовым трафаретам. Ее произведения — плод фантазии и личных переживаний.

«Они
не пройдут»

В Нью-Йорке состоялась премьера новой хиппополи «Никарагуа»: они не пройдут, созданной известным австралийским документалистом Дэвидом Бредбери.

Около шести месяцев автор провел в столице и самых отдаленных уголках Никарагуа, беседовал с руководителями страны рабочими, представителями интеллигентами, «крестьянами, военнослужащими и молодежью. На основе этих встреч, а также своих впечатлений Д. Бредбери пришел к главному выводу: народ Никарагуа хочет лишь одно — как можно скорее открыть раны, оставшиеся после кровавого правления диктатора Сомосы, построить новую жизнь на земле своей свободной родины. Но его созидательному труду мешает администрация Рейгана, поставившая себе цель задушить никарагуансскую революцию.

Произведения Калушки Карапановой уже демонстрировались на самых выставках — в Болгарии, ГДР, ФРГ, ее творчество известно в СССР, Японии, Канаде.

Много лет Калушка Карапанова искала дорогу к людям. Теперь же они сами идут к ней: их привлекают красота ее самобытного, неповторимого искусства. И она чувствует себя счастливой.

Лилиана СЕРАФИМОВА,
болгарский журналист.
София-Пресс.

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС текстом
Советской культуры
и ТАСС

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

В КОРИЧНЕВОЙ
ПАУТИНЕ

«Никаких признаков активизации реваншистов и неонацистов в современной ФРГ нет». К этому утверждению свидетельствуют высказывания ведущих представителей западногерманских правящих кругов, когда речь заходит о заметном усиении влияния на общественно-политическую жизнь страны крайне правых сил. Однако многочисленные факты говорят об обратном: при попустительстве властей, а порой и прямом покровительстве властей

в Западной Германии все шире развертываются свою деятельность различные «землячества», обединения «ветеранов» вермахта и войск СС, неонацистские группировки. Одновременно предпринимаются массированные пропагандистские кампании с целью обличить преступления фашизма, выдать за героями гитлеровских бандитов.

Подлинный «бум» переживает сегодня и увлечение различного рода «религиозами» фашизма, о чем рассказывает в статье, которую мы перепечатываем из западногерманского журнала «Штерн». Так ли уж безобидны сегодняшние коллекционеры свастик? И случай ли наследие «третьего рейха» пользуется все возрастающей популярностью не только в ФРГ, но и в США?

У людей с тонким вкусом подчас пропадает аппетит, когда Кефт Вильсон приглашает их к обеду на свою яйцо, расположенную на окраине Канзас-Сити. Во всяком случае в тот момент, когда холода выставляет на стол свою самую дорогую посуду и гордо рассказывает о том, кто ее пользовался в прежние времена. Расписано яркую тарелку — из домашней утвари Германа Геринга. Массивные серебряные приборы подавались Адольфу Гитлеру в его трезпене в Оберальбенцерге. Серебряное блюдо для яичного с инцидентами «Р. К.» являлось имуществом берлинской рийхсакадемии. Салфетками из камня вытирала губы возлюбленная фюрера Ева Бранденбург.

— Я по-настоящему изловил ее, — говорит хромающий пожилой господин с тростью.

«Отчего» — спрашивает кто-то. «Из-за этих прекрасных вещей», — отвечает он, показывая блестящий зинг «гитлеровец» с золотым ободком.

Последние более или менее мрачные акции против неонацистских пополнников спасли пропавшую в США на четыре года назад. В 1980 году прокуратура Минчена конфисковала карточку клиента одного из аукционов. У похищенных спасли кинжалы и ружья.

Владелец этой коллекции посуды особо подчеркивает, что он не нацист. Его страсть к нацистским реликвиям, уверен Вильсон, «объясняется серьезным интересом к истории». Личность Гитлера он называет «одним из моих величайших вспоминаний».

В фильме указывается, что Белый дом ведет настоящую необъяснимую войну против Республики. Вашингтон не ограничивается ими, как можно скорее открыть раны, оставшиеся после кровавого правления диктатора Сомосы, построить новую жизнь на земле своей свободной родины. Но его созидательному труду мешает администрация Рейгана, поставившая себе цель задушить никарагуанскую революцию.

Владелец этой коллекции посуды особо подчеркивает, что он не нацист. Его страсть к нацистским реликвиям, уверен Вильсон, «объясняется серьезным интересом к истории». Личность Гитлера он называет «одним из моих величайших вспоминаний».

В фильме указывается, что Белый дом ведет настоящую необъяснимую войну против Республики. Вашингтон не ограничивается ими, как можно скорее открыть раны, оставшиеся после кровавого правления диктатора Сомосы, построить новую жизнь на земле своей свободной родины. Но его созидательному труду мешает администрация Рейгана, поставившая себе цель задушить никарагуанскую революцию.

— Я по-настоящему изловил ее, — говорит хромающий пожилой господин с тростью.

— «Отчего» — спрашивает кто-то. «Из-за этих прекрасных вещей», — отвечает он, показывая блестящий зинг «гитлеровец» с золотым ободком.

По залу, заложив руки за спину, прохаживается господин в роговых очках. Его ухоженные руки листают альбом «Места боев нацистов в Германии», «блестящий зинг», — говорит он.

— Прекрасная вещь, — говорит знакомый.

— 800 марок, — говорит продавец.

Сходит на семистах...

...в изысканном районе Минчена, на Максимилианштрассе, 32, проходит ежедневный «Аукцион оружия и военных документов», устраиваемый фирмой «Херманн Хисторика». Средневековая вооружение, мундиры нацистов и антических реликвий, а также античные предметы из коллекции Адольфа Гитлера, в который входит и коллекция императоров и императоров императоров.

По сравнению с багажом из Канзас-Сити даже состоятельные феодисты нацизма, проживающие между Клемом Констанцем (то есть в ФРГ). Прим. ред.), — заявляет Альберт Бредбери, мальчик из Брайтона, выигравший в конкурсе «третьего рейха».

— Могити удастся заполучить редкие предметы за большие деньги, а лишь благодаря находчивости, — свидетельствует Вернер Зауэр из Штайнай (земля Гессен), президент «Союза немецких собирателей оружия», в который входит и коллекционеры военных документов. Этот официально зарегистрированный союз насчитывает 500 членов. По словам Зауэра, в ФРГ «кошмары тысячи антиквариев и коллекционеров». Из них несколько сот человек занимаются исключительно «третьим рейхом».

— Американцы — говорит Альберт Бредбери — после второй мировой войны были самыми большими грабителями всех времен — к счастью для нас, коллекционерами.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага в необъяснимой войне против Республики.

— Кинофильм, появление которого в США совпало с проведением первых демократических выборов в Никарагуа, вызвало раздражение комментаторов и нацистов, которые обвиняют врага

